ЭТАН Он не мог перестать смотреть на нее в лунном свете - пока не начал прикасаться к ней. Потом он не мог перестать трогать ее, целовать и восхищаться тем, как она пульсирует под его руками. Она была прекраснее всего, что он когда-либо видел. А когда она подняла на него вопросительный взгляд и позволила своим рукам исследовать его грудь, расстегивая последние пуговицы, вытаскивая рубашку из брюк... и она понятия не имела, что делает. Она не знала, какой огонь она разожгла в нем этим простым действием. Она знала только, что хочет прикоснуться к нему, кожа к коже, и что ей это нравится. Она была совершенно невинна. Он должен был быть с ней очень осторожен. После первых нескольких раз, когда она погладила его грудь, она опустилась и провела пальцами по его животу. Он был вынужден поймать ее руки и держать их, плотно зажмурив глаза, пытаясь взять под контроль свое дыхание и тело. "Что такое?" спросила она. "Ты боишься щекотки? Тебе не приятно?"

"Нет!" - поспешил он сказать ей, распахнув глаза. "Нет, не это. Наоборот. Это очень хорошо, Айлет. Слишком хорошо. Я не хочу... вольничать с тобой. И я боюсь... боюсь, что если я и дальше буду позволять тебе прикасаться ко мне подобным образом... я могу потерять контроль". Она нахмурилась. "Потерять контроль... как Рорк? Потому что я уверена, что не стала бы возражать. Хотя мама предупреждала меня, что мужчины могут..." "Нет", - процедил он сквозь зубы. "Я бы никогда... я бы никогда не прикоснулся к тебе против твоей воли. Но я мог бы... Я знаю, что мог бы... То есть тебе бы это понравилось. И тогда... тогда мы могли бы поддаться искушению... Мы должны ждать, Айлет. Мы не должны давать никому повода противиться нашему союзу". Она кивнула, затем с грустью посмотрела на его грудь, как будто ей этого не хватало. У него сжался живот, а ее глаза, устремленные на его грудь, загорелись так, что это грозило ему гибелью. "Я знаю, что ты еще не понимаешь, любовь моя, - вздохнул он, - но я должен быть осторожен. Не искушать ни тебя, ни себя в том, чем нам пока не следует наслаждаться".

Она наклонила голову и коснулась его лица. "В вашей культуре считается, что спариваться до брака - это плохо? Потому что в нашей это так, но не совсем? Я нахожу все это довольно запутанным. Согласно нашим традициям, дворянка, имевшая партнера до брака, заслуживает плохого отношения, но моя мать утверждает, что это опыт, и говорит..." Поиск в Google ƒ□□□□e□□□□□□. c□□ "Я думаю, это замечательно, - быстро сказал Этан, - что ваша мать так открыта с вами. Мой отец тоже открыт со мной. Я хочу оказать тебе честь, Айлет. Вот и все. С точки зрения твоих родителей, я уже нарушил это доверие, оказавшись здесь с тобой. Я не хочу давать им еще больше поводов не доверять мне". Ее глаза затуманились. "Да, я понимаю, что вы имеете в виду. Значит, дело не в том, что ты не хочешь со мной спариваться?" Он фыркнул. "Нет", - коротко ответил он. "Уверяю тебя, проблема не в этом... существует определенный уровень уважения к любому человеку, но особенно к такому ценному, как ты".

При этих словах ее глаза заблестели. "Не знаю, как насчет драгоценности", - застенчиво сказала она. "Но я знаю, что очень много слышала о том, что происходит между мужчиной и женщиной, но... всякий раз, когда я что-то испытываю, это ощущается и действует совсем не так, как я ожидаю. Боюсь, что образование в этих вопросах - совсем не то же самое, что практика. По крайней мере, я не понимал, почему это всех так волнует. До сегодняшнего вечера. Пока вы... - замялась она. Они встретились взглядами, и Этан взмолился, возблагодарив Бога за нее и задаваясь вопросом, чем он заслужил ее. Ее дыхание участилось под его пристальным взглядом, и она облизала губы. "Внутри меня что-то есть, Этан. И оно... болит по тебе".

Он кивнул, настолько растроганный, что едва мог подобрать слова. "Я чувствую то же самое", - хрипло сказал он, а затем вступил в открытую войну внутри себя - тело против разума, сердце против души. Он знал, что они не могут поддаться желанию друг друга, риск был слишком велик. Но то, как она смотрела на него, то, как она провела рукой по его шее и положила ее на

ключицу... Он не смог удержаться и снова поцеловал ее, притянул к себе, дыша горячо и тяжело, и она прижалась к нему так крепко, что он был готов бросить все, лишь бы быть ближе к ней. Но когда он, задыхаясь, отстранился, чтобы заговорить, спросить, не согласится ли она взять его, он вдруг понял, что видит ее веснушки. Свет. Света было больше. Задыхаясь, он повернулся к большому проему в стене и выругался. На горизонте забрезжил розовый цвет. "Айлет, уже утро!" Она вздохнула. "Я должна вернуться в замок".

Они смотрели друг на друга, и сердце Итана замирало. На ее щеках горел красивый румянец, глаза сверкали. Он хотел только одного - повалить ее на плащ и погрузиться в нее, кляня добродетель. Но грусть в ее глазах... да, он чувствовал и это. Две недели расстояния и обмана. "Две недели", - прошептал он. "Только две". "Две недели", - прошептала она в ответ, затем подняла руку и провела большим пальцем по его челюсти. "Две недели". Она сказала это как обещание. Он снова поцеловал ее, нежно, осторожно. Затем, тяжело вздохнув, он взял ее за руку и повел обратно к лестнице, быстро пробежав через конюшню, пока мальчики не начали утренний обход, и выйдя на луг, обратно в замок.

http://tl.rulate.ru/book/93169/3197596